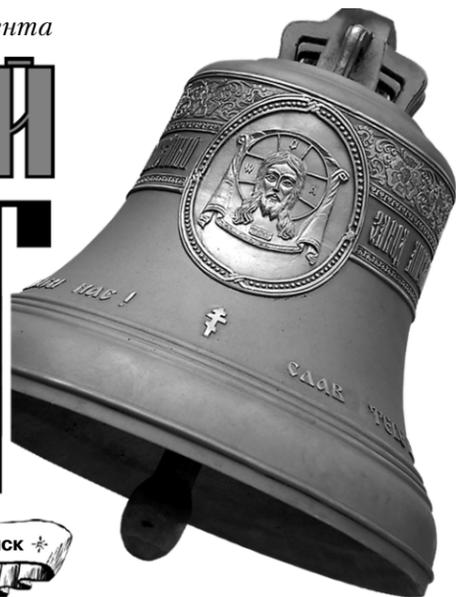

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№6 (198) 2020

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Человек, видя себя на пути спасения немощным, слабым, грешным, просит, чтобы Дух Святой, данный Богом Его Церкви, не отходил от нас, укреплял нас, исцелял нас от наших немощей и духовных страстей. Именно об этом говорится в коленопреклоненных молитвах. Вчитаемся внимательно в текст молитв: «Пречисте, нескверне, безначальне, невидиме непостижимо, неизследиме, непременно, непобедиме, неизчетно, незлобиво Господи... Приими нас, припадающих Тебе и вопиющих: согрешихом, к Тебе привержени есмы от утробы, от чрева матери нашея, Ты еси Бог наш. Но яко исчезоша в суете дние наши, обнажихомся Твоея помощи, лишихомся всякаго ответа, но держающе на щедроты Твоя, зовем: грехи юности нашея и неведения не помяни, и от тайных наших очисти нас, и не отрини нас во время старости, внегда оскудети крепости нашей: не остави нас, прежде даже нам в землю не возвратится, сподоби к Тебе возвратитися, и вонми нам благоприятием и благодатию. Возьми беззакония наша щедротами Твоими, сопротив постави бездну щедрот Твоих множеству согрешений наших. Призри с высоты святая Твоя, Господи, на предстоящая люди Твоя, и чающия еже от Тебе богатыя милости. Посети нас благодатию Твоею, избави нас от насиловства диаволя: утверди живот наш святыми Твоими и священными законами. Ангела, верна хранителя пристави людям Твоим, всех собери в Твое Царствие. Дажь прощение уповающим на Тя: остави им и нам грехи. Очисти нас действием Святаго Твоего Духа: разруши яже на нас козни вражия».

Их главный смысл заключается в осознании себя человеком, который имеет возможность спасения, которому дана такая возможность и который имеет все средства для спасения. Но мы по своей лености, немощности, суетности этим пренебрегаем и попадаем в такие страшные ловушки, которые нас отдалают от Бога. И вот, когда человек это видит, честно признает, он просит Господа, чтобы Он даровал ему силы — а силы дает Дух Святой в таинствах — дал силы бороться с грехом. Дал силы идти по пути спасения, дал силы, укрепив наш слабый, увечный, греховный человеческий ритм жизни, для того, чтобы в нем оставаться христианином всегда и везде, во всякое время дня и ночи.

Ветви, которыми в этот праздник украшаются наши храмы, необходимы, чтобы человеку наглядно показать животворящее действие Духа Святаго. Мертвая, казалось бы, ветвь, которая осенью, зимой выглядит совершенно безжизненной, с наступлением весны начинает расцветать, цвести, выходят листья и потом выходят плоды. Вот эта зелень деревьев, напоминает нам о животворящем действии Духа Святаго на человеческую иссохшую душу. Хотя, конечно, это только напоминание внешнее о внутреннем делании.

Молитвы Святой Пятидесятницы — это и молитвы об усопших, о тех, кто уже не с нами. Молитва об усопших —

Пятидесятница — крупнейшее торжество, день рождения Церкви. День рождения корабля нашего спасения — и можно, наверное, сказать: день нашего духовного рождения. День Пятидесятницы — это не просто «воспоминание» дня рождения Церкви, а это, прежде всего, осознание человеком своего места в Церкви и того, что он сделал, чтобы идти по пути к спасению.

МОЛИТВЫ Святой Пятидесятницы

она о том чувстве любви и переживания, которое Церковь являет перед Богом о тех, кто уже не с нами, а перешел в мир иной и для своего спасения уже там ничего сделать не может. Только мы здесь, на земле, можем им помочь в их посмертной участи. Говоря о молитвах, восхваляя милость Божию, Его Промысл и путь, который ради нашего спасения Господь совершил, Церковь обращается к Нему с удивительными

словами: «...Ты, славы присносущная Господи и Отца Вышняго Сыне возлюбленный, присносущный Свете от присносущнаго Света, Солнце правды, услыши нас, молящихся Тебе, и упокой души рабов Твоих, прежде усопших отец и братьев наших, и прочих сродник по плоти, и всех своих в вере, о нихже и память творим ныне, яко в Тебе всех держава, и в руце Твоей содержиши вся концы земли. Владыко Вседер-

жителю, Боже отец и Господи милости, рода смертнаго же и безсмертнаго, и всякаго естества человеческого Содетелю, составляемаго же, и паки разрешаемаго, живота же и скончания, еже zde пребывания, и еже тамо преложения: лета измеряяй живым, и времена уставляяй смерти, низводяй во ад и возводяй, связуяй в немощи, и отпускаяй в силе, настоящая потребне строяй, и будущая полезно управляяй, смертным жалом уязвенных воскресения надеждами веселяяй... Иже и в сей всесовершенный и спасительный праздник, очищения убо молитвенная, о иже в аде держимых сподобивый приимати, великия же подаваяй нам надежды ослабления содержимым от содержащих я скверн, и утешению Тобою низпослатися. Услыши нас смиренных и Твоих раб молящихся Ти и упокой души рабов Твоих, прежде усопших, на месте светле, на месте злачне, на месте прохладения: отонудже отбеже всякая болезнь, печаль и въздыхание, и учини духи их в селениях праведных и мира и ослабления сподоби их: яко не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже сущии во аде исповедание дерзнут принести Тебе, но мы, живи, благословим Тя и молим, и очистительныя молитвы и жертвы приносим Тебе о душах их». Как видим, здесь есть такие слова, которые можно отнести и к ходатайству за души, находящиеся в аде.

Опускание на колени в этот день праздника возвращает нас к привычному ритму правил поклонов, принятому в церковном общении. Однако нужно помнить: мы же не всё время на службе стоим на коленях. Даже после Пятидесятницы. Если говорить о поклоне, что он означает? Его символическое значение — это напоминание о восстановлении человека во Христе. Мы на колени падаем, показывая наше падение. Нравственное падение. Но встаем с колен, потому что нас Христос призвал встать с них. И это — путь всей нашей жизни: мы падаем и встаем, падаем и встаем. Поэтому поклоны входят в молитвенное правило православного человека, в ежедневное правило, причем, если мы посмотрим правило утренних и вечерних молитв, правило к Причастию: «И поклоны елико хоцещи». То есть сколько чувствуешь ты свое недостойство, столько ты совершаешь этих поклонов и столько же раз надеешься на милость Божию. Поклон — это ведь не только рабское поклонение, но еще и момент, связанный с восстанием. Кстати, вспомните: ведь «восстание» по-гречески — «анастасис», то есть воскресение: есть о чем задуматься, причем ежедневно. Каждый поклон земной — это напоминание и о грехопадении, и о возрождении человека через Воскресение Христово. А то, что мы стоим на коленях в Пятидесятницу, — это просто понимание того, что мы без Бога — вот такие и есть, а Дух Святой, Который нисходит во время Пятидесятницы, возводит нас на путь спасения. Только бы нам не мешать Ему своими грехами.

Протоиерей Алексей Сорокин

Эпидемии, а в более крупном масштабе — пандемии, подобны разыгравшемуся стихийному бедствию. Все одинаково немощны перед стихией. Царь и нищий, богатый и убогий — все одинаково бегут от пожара, боятся природного катаклизма, все трепещут прилипчивости какой-нибудь смертоносной болезни. От эпидемий умирали великие и знатные, цари и иерархи. Во все века клыкастая пасть эпидемий оставалась разинутой, всепожирающей и ненасытной. Они бушуют все века нашей несчастной истории, только сила волн от века к веку неодинакова.

Страхи и неизвестность рождают в умах людей множество теорий: от заговора мирового правительства до вышедшего из-под контроля биологического оружия. Но в изначальном, исходном варианте у всех пандемий один горький источник.

Болезни — дань несовершенному, поломанному миру. Человек сломал этот мир. Такова горькая и неприглядная правда.

Человек был поставлен Богом, чтобы возделывать Рай и хранить (см.: Быт. 2: 15). Посредством человека одухотворялось мироздание, тварное соединилось с нетварным, земля срастворялась с Небом, весь мир озарялся Светом Животворящего. Но парадокс: призванный быть царем повел себя как раб, скоморох и предатель. Вместо того чтобы возделывать Рай, возделал в себе гордыню. Вместо того чтобы хранить единение с Богом, а через это беречь гармонию мироздания, человек блудливо вступил в общение с падшим духом. Впустил яд змея в чистое мироздание, и жизнь отравилась грехом.

Грех внес дисбаланс и сбой в мир, живший райской гармонией. Хищничество и отчаянная борьба за выживание, взаимное пожирание и вражда — вот что есть мир после утраты Рая. За отвержение Бога человек подчинился смехотворно мелким, жалким частицам падшего мира, призванный к обожению поработился микробам. Из страха смерти ты вынужден изучать микроскопических паразитов, бацилл, штаммы вирусов и кишечную палочку, исследовать собственные мочу и кал — потому что отвернулся от созерцания Бога, постижения небесной чистоты и приобщения Ангелам.

Таков закон жизни вне Рая. За вирус смертных грехов — вирус смертоносных болезней. За инфекции страстей, изедающих душу, — инфекции, изедающие плоть. За заразу самодовольства — зараза недугов, лишаящих покоя и неги.

Пандемии — аналог мировых войн, только на уровне борьбы бунтующей природы с человеком. Ты повел себя как хищник — вот тебе хищничество со стороны падшего мира. Природа вышла из-под твоего контроля, как и сам ты перестал подчиняться Творцу. Мир как бы мстит человеку всякой пандемией за то, что человек повредил мироздание своим грехом, за то, что увлекся связью с разрушителем-дьяволом.

Колоссальная катастрофа грехопадения отразилась как в зеркале во всякой пандемии. Безилые люди перед каждым смертоносным поветрием — образ зияющей бездны греха — отчуждения человека от Бога

и, как следствие, страданий и смерти.

Так низлагается гордыня человека, ибо так низвергается всякий ложный кумир. Жизнь призванного к бессмертию стала жалкой по подобию того же микроба. Пандемии показали, насколько немощен, слаб человек. Но пандемии же и открыли: жить только ради земли бессмысленно.

Не думай, что вне Рая ты будешь жить и радоваться, не болеть, не умирать. Жизнь вне

Но человек ценит хлеб, когда нет хлеба. Воду — когда сгорает от жажды. Воздух — когда задыхается. Так грешный человек начинает ценить всё Божие через отнятие, то есть через страдание.

Всякое отнятие есть страдание. Отнятие здоровья — мука. Ибо здоровье неразрывно от жизни. Никто не умирает потому, что кончилась жизнь, все умирают от порушенного здоровья, по причине его истощенных или уничтоженных ресур-

сения, а сон нашей души, погруженность в негу, комфорт, беззаботность.

Адам, будучи чист от греха, погиб при безпечальной жизни. Мы же при грехах своих как спасаемся, если пребудем в безопасности?

Выскажу мысль, которая заведомо не может быть принята всеми. Христианство не есть комфорт. Христианство не может быть комфортабельным. Христианство — это мученическое исповедание, ибо оно есть

ровья, так и в отношении всего, что создается на земле.

Победа над мировыми пандемиями во все века давалась крайне тяжело, со многими жертвами. Чтобы мы ценили Божий дар жизни. А через это учились ценить всё Божие.

Смирившись многовековыми беспощадными пандемиями, человечество получает возможность побеждать их. Господь несомненно откроет средства лечения и от нового вируса. И всякий раз найденные человечеством средства победы над пандемиями — это образ благоговения Божия, открывающего спасение всякому кропотливому, смиренному труженику.

Так воспитывается смирение. Так мы начинаем ценить Божий дар жизни, но тоскуем по дару бессмертия, который утратили из-за греха. Так мы понимаем, что подлинное житие не на арене борьбы, не в окопах и санитарных палатках — таков мир земной. А есть обители, по которым тоскует душа, к которым и проложил путь наш Спаситель, победивший смерть Своим воскресением.

Споры, смущения, страхи — это всё естественно для всякого нестабильного времени. Понятны недоумения и вопросы, попытки выяснить, откуда пошла вся эта напасть. Понятны и всевозможные опасения. Но над всем нашим испорченным, погрязшим во грехах миром есть Божий Промысл. Разве же Господь попускает пандемии для того, чтобы погубить человечество?

Мы задаемся вопросом: где же путь спасения от скорбей? Тогда как, может быть, скорби — это и есть путь спасения.

Скорби — это собственно и есть путь, на котором Бог освобождает нас от чего-то худшего. И время, проведенное на карантине, даже вынужденное удаление от храма, может обернуться огромной пользой для души, если это время посвящается Богу и ближним. Может быть, сейчас нам и дается посвятить себя самым родным и любимым, научиться живому общению с ними, отложив в сторону тревоги и страхи, черпаемые из электронных рассылок, «разоблачений» и т.п. Счастье — не в смс и не в интернет-откровениях, счастье — в чистом сердце, в живой молитве Богу Живому, в радости общения с теми, кого Бог и поставил рядом с тобой.

В целом же на момент текущего XXI века Господь открывает нам ненадежность и обманчивость мира земного. Мы не можем создать рай на земле. Побеждаем одни болезни — появляются новые. Потому что научно-технический прогресс не всемогущ. Он, собственно, представляет собой попытку создать иллюзию бессмертия при тираннии смерти. Смертные разве создадут здесь что-то бессмертное? Цивилизация — конструкция комфорта, выстроенная из обломков порушенного райского мира. Попуская пандемии, Господь дает нам увидеть правду: райского счастья здесь нет, здесь — борьба.

Но испытания приходят и уходят, а Церковь останется. Она пройдет сквозь века, ведомая Духом Святым, до самой встречи с Господом, Который явится с Небес, чтобы забрать Своих с Собой.

Священник
Валерий Духанин

«Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры» (Лк. 21: 11). В Евангелии моры — это заразные болезни, то есть эпидемии. Христос сказал, что моры будут, и вот — они есть. Они должны быть. Спаситель пытается донести до нас, что поварные болезни с Его пришествием не прекратятся. Как не исчезнут землетрясения, то есть природные катаклизмы, и глады, то есть социальные бедствия. Таков закон жизни вне Рая. С тех пор, как человек внес в мир заразу греха, мир поражает человека заразой инфекций, микробов, болезнетворных бактерий.

ХРИСТОС СКАЗАЛ: БУДУТ МОРЫ...

Рая — не жизнь, а борьба за выживание. Побеждая одну болезнь, мы непременно встретим новую, ранее неслыханную. Ибо нельзя обойти приговор: «Прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3: 19), нельзя благоденствовать на земле, которая «терния и волчцы произрастит» за твой грех (Быт. 3: 18).

Что же такое болезни пред десницею Божией? Недуги — жалкая пыль, рассеивающаяся от одного мановения ризы Христовой. Увидел Иисус тещу Петра, лежащую в горячке, коснулся руки ее — и «горячка тотчас оставила ее» (Мк. 1: 31). Сказал уже разлагающемуся трупу во мрачной могиле: «Лазарь! иди вон» (Ин. 11: 43) — и вышел Лазарь, полный сил и вдохновленный к новой жизни. Вот что такое болезни и смерть пред десницею Божией! Прикосновение Жизни животворно, прикосновение Безсмертного целительно.

Поэтому все так пекутся о здоровье — в этом неукротимая тяга человека к жизни. И даже если кто-то игнорирует свое здоровье, уничтожает его своим неразумным поведением, то это лишь потому, что он наивно полагал, будто ресурсы его здоровья безконечны.

Что для Господа взять и одним мановением прекратить моровые поветрия? Что для Господа исцелить болезни людей? Но нам оставлены естественные средства борьбы с болезнями, чтобы мы научились ценить всё Божие.

Мы подобны ученикам Христовым в лодке, вокруг которых разыгрывается буря, а Сам Спаситель как будто оставил их одних, спит и не слышит. Не лучше ли наоборот — ученики мирно спят, а Спаситель бодрствует и охраняет их сон от малейшего колыхания ветра? Нет, людей губит безпечность. Для нас гибель — не беды и потеря-

следование за Христом, а путь Христов — крестный.

Когда христианство становится комфортабельным, то Господь посылает испытания, сокрушающие комфорт. «Вы всё еще спите и поживаете?» — обращается к нам Спаситель (Мк. 14: 41). А мы не знаем, что и ответить Ему. Привыкли к свободе, к тому, что всё есть и всё можно, храмы открыты, права наши защищены, вокруг штиль, так что можно, кажется, и поспать. Нет, Господь попускает нам шторм, чтобы мы пробудились.

Всякий шторм выводит из привычных, комфортных для нас условий жизни. Вновь затворяется Райский Чертог — Божий храм, чтобы мы обновленным взором взглянули на Церковь, на Таинства, на радостную встречу с Господом в Евхаристию. Возвращенное с огромным трудом бережется как зеница ока. Так в отношении храмов, так и в отношении здо-

ЗЕМЛЯ — БОЛЬНИЦА

Вы когда-нибудь про- бовали с людьми, далекими от веры, говорить о любви к врагам? Неблагодарное и даже опасное это дело, но мне довелось однажды. Тема лекции по философии была о прощении. Среди студентов не было воцерковленных лю- дей, и когда я привела при- мер прощения разбойников Серафимом Саровским, на меня посмотрели, давясь го- воря... Не буду вдаваться в подробности, как на меня тогда посмотрели. В от- вет я услышала примерно следующее: «Тебя избивают, ты можешь защититься, но не делаешь этого... Для чего? Ты любовно прощаешь тех, кто тебя изувечил? Бред какой-то...» Да, это не для всех. Заповедь о любви к врагам для людей, далеких от веры, — безумие. Но ведь и для тех, кто долгие годы ходит в храм, она высока и недостижима. Какая там любовь к врагам, когда ты постоянно обижаешься на свою родную сестру, не можешь отнестись с терпением к причудам престарелой матери! Нам бы исполнить заповедь о любви к самым близким, дорогим людям.

Недавно одна молодая жен- щина с горечью говорила мне, что между ней и матерью нет любви: «Мать говорит, что любит меня, и при этом постоянно делает мне больно. Она навязывает свое мне- ние, а если я не соглашаюсь с ней и делаю по-своему, раздражается; она делает мне замечания при ре- бенке; она пытается контролиро- вать мою жизнь. Одни разговоры о любви, а самой любви нет». Зато есть успокоительные препараты. Эта молодая женщина их регулярно принимает, потому что не может спокойно воспринимать родного человека. Хочется любви, а мать не может ее дать. Замечания возму- щают, резкие слова обижают, удив- ляет, что мама может быть такой. А, собственно говоря, какой? Какими мы хотим видеть наших близких? «Мы все больны всеми болез- нями, только у одних выпирает одна, у других другая болезнь», — это сказал о нашей греховности в одном из своих писем игумен Никон (Воробьев). Твоя мать лю- бит тебя, но любит любовью есте- ственной. А наша естественная любовь вся в язвах. Любовь мате- ринская, супружеская часто быва- ет узка, эгоистична, пристрастна, а иногда граничит с жестокостью. Когда-то в раю Адама погубило его злоупотребление свободой. Он пал, но это падение касается и каждого из нас. Грех Адама — грех всех людей. Ты можешь возмутиться не- должным поведением ближне-

го, можешь осудить его, но сам через некоторое время будешь вести себя так же, даже, возмож- но, хуже. Ты удивляешься, что близкий человек не любит тебя, но разве мы умеем любить по- евангельски? Мы ведь именно этой любви ждем от других, но сами умеем так любить? Если бы у нас была любовь Христова, то мы бы «не искали своего» — не давили на других людей, не на- вязывали свое мнение, ничего бы не требовали, потому что эта лю- бовь дает человеку свободу. Если бы мы имели любовь Хри- стову, то с соболезнованием смо- трели бы на недостатки ближнего, потому что эта «любовь покрывает множество грехов». Если бы мы осознали, что все человечество находится в болезненном состоя- нии, если бы увидели каждый свои болезни, то смогли бы оказать другому милость: простили бы ближнего, пожалели его, понимая, что перед нами такой же болящий. Тогда не обида, не возмущение, не удивление, а молитва вырвалась бы из сердца: «Господи, помилуй нас!» Не только ближнего, который ранит меня своей нелюбовью, «по- милуй», а именно нас, потому что мы все одинаково греховны и все нуждаемся в Его милости. Мне на память приходит один случай. Я тогда лежала в больни- це. Со мной в палате были еще три женщины. Одну из них звали Надеждой. Ей было чуть больше сорока. Жизнерадостная, общи-

тельная, она постоянно вспоми- нала и рассказывала что-нибудь занятное. Жизнь ее была очень на- сыщена: бизнес, поездки, встре- чи, семейные заботы. В больнице надолго задерживаться она не собиралась и легла лишь потому, что знакомая врач очень настаи- вала на обследовании. В тот день на обходе все было как обычно: лечащая врач подходила к каждой из нас, сообщала результаты ана- лизов, давала рекомендации по лечению. В конце она подошла к Надежде и очень кратко, спокойно сказала, что обследование под- твердило доброкачественную опу- холь. В ближайшее время Надеж- де предстояло полностью удалить матку. Пока врач быстро объясня- ла, почему нужна эта операция, Надежда только молча слушала. Врач вышла, и тут у Нади гра- дом потекли слезы. Она расте- рянно посмотрела на нас. «Что же это? Как же это? Что же теперь со мной будет? Я, что, теперь — ин- валид? Как жить-то?» — спраши- вала она то ли себя, то ли нас. Мы молчали. Удаление матки — тяже- лое испытание для любой женщи- ны. Мы все это хорошо понимали. От жалости сжималось сердце, но мы не знали, чем ей помочь, как утешить. Эта новость ошарашила и ужаснула всех. На наших глазах веселая и жизнерадостная Надя вдруг резко поникла. Размазывая слезы по щекам, она продолжала задавать одни и те же вопросы, а мы молчали. И вдруг одна из жен-

щин встала и подошла к ее кроват- и. Она ничего не сказала, а про- сто обняла Надю и вместе с ней заплакала. Ее примеру последо- вали все остальные, и, наверное, это было самое лучшее из того, что мы тогда могли сделать. Я очень хорошо помню возник- шее тогда чувство единства. Осоз- нание того, что мы все в одинако- вом положении — все пациенты одной больницы, — жалость к то- варищу по несчастью и сострада- ние объединили нас. «Земля — больница» — это слова преподобноисповедника Сергия (Сребрянского). Он да- вал такое наставление сестрам Марфо-Мариинской обители: «В каждом встречающемся тебе на пути жизни человеке ищи прежде всего хорошее, остатки образа Божия. Не обижайся же на сквер- ные выходки по отношению к тебе грешника: он больной, прости его... Не осуди его». А это совет игумена Никона (Воробьева): «Надо относиться ко всем, как относятся в больни- це. Там, то есть в больнице, не ругают, что кто-нибудь заболел легкими, сердцем, животом, не говорят: «Ах ты негодяйка слепая, ишь, глазами заболела!» Так и вам друг друга не ругать надо за ду- шевные болезни, а терпеть и жа- леть друг друга. «Друг друга тяго- ты носите, и тако исполните закон Христов», — говорит апостол».

Анна Четверикова

СИЛА ОТЦОВСКОЙ МОЛИТВЫ

В том, что молитва материнская со дна моря достать может, право- славных христиан убеждать не надо. Тому примеров столь много, что каждый, наверно, сам знает подобный случай. Жаль, нет такой пословицы про молитвы отцов. Не в последнюю очередь, наверно, потому, что отцы реже молятся, да и вообще, верующих среди муж- чин, к позору нашему, меньше, чем среди женщин. Знаю любителей поспорить с этим утверждением, но не из воцерковленных, а из тех, кто сами в храм не ходят.

Есть у меня знакомый начальник высоко- го ранга. Родом, как и я, из обычной дерев- ни, он всего в жизни достиг не благодаря связям или родству, а своим умом, своим трудом. Отношения у нас очень хорошие, но сказать, что мы — приятели, было бы фамильярностью с моей стороны. Он мно- го старше, мудрее, занимает большой пост. Это — человек, которого я безгранично уважаю и к которому отношусь с пиететом, как к руководителю, учителю, наставнику. Познакомились мы в незапамятную пору, когда я, еще молодой бравый парень,

недавно отслуживший в армии, работал в районной газете. А он уже тогда был всем известным директором одного из лучших хозяйств области, а может, и России. Знал я его не только крепким хозяйственником, харизматичным лидером, но и человеком принципиальным, не формальным, а иск- ренным коммунистом. Естественно — неверующим, но не воинствующим без- божником, а просто индифферентным к вопросам Церкви, веры и религии. Позже, когда я ушел из журналистики, мне посчастливилось работать 4 года под

его руководством в сельхозкооперативе. Он к тому времени серьезно изменился. Да нет, жесткий характер, мощный интел- лект, стальная воля, способность к мгно- венному принятию решений, резкость в словах и поступках — все осталось при нем. Только стал бывший атеист уже ве- рующим, строил церковь в своем селе. Познания его в богословии обширными назвать нельзя, наверно, но верует он се- рьезно и основательно. В засуху, помню, шеф ехал к батюшке с просьбой отслужить молебен о дожде. У родника с бабушками вместе стоял со свечкой в руках. И то, что над территорией сельхоз кооператива со- бирались и моросили невесть откуда при- плившие тучки, а хлеба соседей вокруг выгорали на корню от жары — для него было не чудом каким-то, а само собой разумеющимся явлением. Если же дожди заряжали в уборочную — молебен служи- ли уже о том, чтоб прояснилось небо. С тем же положительным результатом, кста- ти, — сам свидетель. По душам во время работы нам особо разговаривать было некогда, да и не такой человек мой бывший начальник, чтобы ще- дро делиться чем-то личным. Но однажды было дело. Ездили мы с ним по району по каким-то делам. Шеф сам сидел за рулем, я — на соседнем сиденье. Разговорились. Помню его рассказ: — Знаешь, Валер, некоторые мои зна- комые, однопартийцы бывшие, полагают, что я в Бога не верю, просто притворяюсь. Говорят, перекарасился, приспособленец. Раньше было выгодно в КПСС состоять — он состоял, а сейчас модно со свечкой сто- ять — вот и старается. А это ведь глупость просто людская. Да до лампочки всем, верю я — не верю, молюсь — не молюсь. И кому мне что показывать, доказывать, и зачем? Я и в партию вступал не ради галочки, не ради карьеры, а по убеждениям. Реально, верил в марксизм-ленинизм, победу ком- мунизма во всем мире и светлое завтра человечества. И работал везде на совесть, без патетики всякой говорю — чтобы это счастливое будущее настало поскорее. Как-то раз заболела у меня дочка. Про- студа — и простуда. В больницу не обра- тились, лечили народными средствами. А на третий день в ночь у нее температура скакнула под сорок. Давали жаропонижа-

ющие, обтирали водкой. Без толку. По- бежали за педиатром. Он рядом живет — пришел, укол сделал. Ждем. Температуру измеряет врач. Жар 39,8. Еще раз поме- рили — 40. Второй укол сделали. Полчаса проходит — не действует. Температура ползет дальше. 40,5. Дочка без сознания уже. 41! Смотрю на нее и понимаю, что она умирает, и я ничем не могу ей помочь. Выбежал в соседнюю комнату, к окну подошел, лбом в стекло оперся, на улицу смотрю — и ничего не вижу. Одна мысль в голове: «Что же делать? Что же делать?» Я всегда привык сам проблемы решать, убежден был, что все в жизни в моих ру- ках. А тут оказалось, что вот, в самом глав- ном от меня ничего не зависит. И понял, что все мои убеждения, идеалы, которым служил, ради которых, как казалось, жил и трудился, — сейчас ничего не стоят. Вот умрет дочка — и хоть завтра коммунизм победит во всем мире, хоть наступит все- общее счастье на земле, для меня это уже не будет иметь никакого значения. Если б отвез сразу ее в больницу — все могло быть по-другому. А сейчас уже никто и ни- что ничего не изменит. И вдруг я подумал: только Бог, если Он существует, может все. И возопил к Нему мысленно, со всей силой отчаяния: «Господи! Если Ты есть — спаси доченьку мою!!!» Буквально пять минут спустя зашел ко мне в комнату врач: «Ну, вроде, спадает температура...». Температура не просто спала — а опустилась до 36,6 и больше не поднималась. Утром уже дочка смотрела мультики, ела с аппетитом. И не кашляну- ла ни разу. Как будто и не болела. Не буду врать, что с этого момента кардинально переменялся, исправился, стал другим человеком. Но понял, что Бог есть, а раз Он есть — нельзя жить так, как будто Его нет. Если ты крещеный в Право- славии — живи, как христианин. Ходи в храм по возможности. Исповедуйся, при- чащайся. И, коли ты верующий, — значит, тебе некоторые вещи нельзя делать, не- которые поступки нельзя совершать, не- которые слова нельзя говорить. Не всегда получается сдерживаться, но стараюсь. А если срываюсь — спохватываюсь и прошу Его: «Господи, прости!»

Валерий Серяков

Об особенностях нашего времени и проблемах современных христиан рассуждает недавно почивший митрофорный протоиерей Георгий Бреев — один из старейших московских клириков, бывший настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском и храма в честь иконы Божией Матери «Животворящий источник» в Царицыно, духовником г. Москвы. На День Святой Троицы, на праздник Пятидесятницы приходится сороковой день со дня его блаженной кончины. Его слова звучат как заветное для всех нас.

Для нас Пришествие — это конец нашей жизни

О человеческом сердце сказано в Библии: «От юности его мысли склонны на зло» (см.: Быт. 8, 21). От прародителей Адама и Евы, видевших рай, родился Каин, ставший убийцей. Как такое могло быть? А потому, что Богом дана человеку свобода выбора. Только Каин замыслил брата убить, а Господь является ему и говорит: «Грех лежит у порога твоего сердца, ты властен над ним, не делай то, на что толкает тебя грех» (см.: Быт. 4, 7). Господь и каждому человеку так же всегда говорит, но страсти обуревают сердце человека всё те же — от начала времен и до сего дня.

Есть такая английская поговорка: «Если Бог хочет наказать человека, то Он отнимает у него разум». Вот потерять, угасить в себе светоч разума, через который мы познаем, что есть что, — это самое страшное искушение. Если свет, который в вас, тьма, то какова же тьма? (ср.: Мф. 6, 23). Если человек помрачился умом, своими действиями умаляя в своем сердце действие этого света, то он будет ходить во тьме и смотреть на мир и вещи искаженно: бесполезное будет считать за благо, благое — отвергать: «Что Церковь, что священники! Все это не то, что нужно!» Потом придет время, он прозреет и скажет: «Ну что я, дурной, делал?», а может быть уже поздно. Самое тяжелое наказание — потерять в себе живое, не раскрыть в себе духовное богатство. Царствие Божие внутри вас (Лк. 17, 21) — оно в нас, но не наше. Чтобы его раскрыть — надо трудиться, а чтобы трудиться — надо обрести веру и разум, устремленный к нему. Тогда — я обладатель этого Царства, оно во мне живет и действует. Если интерес потерян к поиску духовного, то душа обязательно обратится к материальному и скажет, что это самое главное, а значит — ешь, пей, веселись (Лк. 12, 19), ищи удовольствия — в этом смысл жизни. То есть в страстях! Как язычники по безумию своему говорили: «Станем есть и пить, ибо завтра мы умрем» (1 Кор. 15, 32).

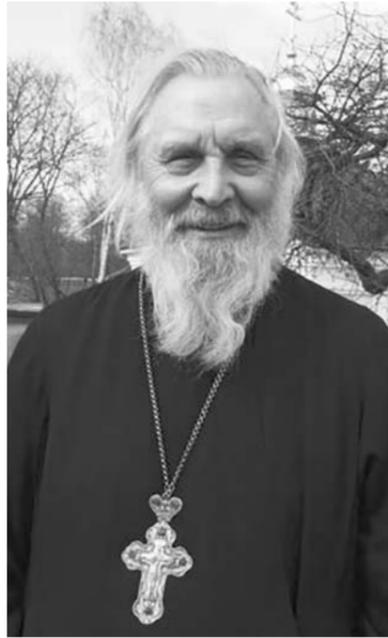
Все зависит от нашей разумной позиции. Жизнь стала потрясающе комфортной. Приходишь особняк освятить: и царь раньше так не жил. Хрусталь, золото, мрамор, кнопочку нажал — температура меняется, другую — двери открываются. Многие говорят: «А что еще надо — это и есть рай, вот где надо наслаждаться». Но забывают очень мудрые слова народные: «Бог дал — Бог взял», ты нагим родился в этот мир, нагим ты и уйдешь из него (см.: Еккл. 5, 14). Вот человек встал, помолится, Бога призвал: «Господи, Ты жизнь моя, в Тебе

душа моя, в Тебе мысли мои», прочитал Евангелие, как свежей воды наполнился или горного воздуха вдохнул. А вошел в дом: стены хороши, вещи красивые, но ни они, ни обладание ими никогда не дадут ему подобного ощущения. Наоборот, если за эти «сокровища» держаться, подчинять себя им, то жизнь опустошается, выхолащивается, омертвляется. И ради чего: положат тебя не в этих хоромах, а в трех метрах земли — и всё.

Разум должен отличать живое от мертвого, относительно ценное от абсолютно ценного. Абсолютно ценное — это наша жизнь, и ее нельзя губить ничем. Спаситель сказал: одна живая душа ценнее всех сокровищ мира, которые существуют на земле (см.: Мф. 16, 26). И суть борьбы нашего тела, души и духа — это чему отдавать предпочтения. Поэтому если имеешь достаток, то первое — благодарение Господу: «Ты дал мне разум, средства, я благодаря Тебе обустроиваю жизнь». Второе — ты не должен забывать, что может быть, в квартирке рядом — нужда, нищета, дети брошенные. Господь напоминает: все будете иметь, но не забывайте Меня в лице ближнего своего (см.: Мф. 25, 34–40). Когда человек так и поступает, то он понимает относительность ценности всего земного. Если же он прельщается собственным богатством, тогда становится подобен безумному богачу из Евангельской притчи, и его ждет такой же конец (см.: Лк. 12, 16–21).

Когда поднимается вопрос об апокалипсисе, я с внутренним юмором всегда говорю: «Это не твоя тема». В жизни надо все проверить своим маленьким опытом. Примерно в то время, когда я только крестился, мне было 18 лет, среди адептов веры того времени настойчиво проводилась мысль о кончине мира. Использовались библейские символы и апокалиптические пророчества и варьировались бесконечные разговоры о конце света и времени Второго Пришествия. А некоторые московские священники, собрав вещи, еду, уходили в горы, на Кавказ, ждать там конца света. И когда я много раз увидел это, разочаровался, обратился к Евангелию, и что меня потрясло? Слова Спасителя: о дне и часе второго Пришествия Господня никто не знает, даже Сын Человеческий, ибо это в руках Небесного Бога Отца (см.: Мф. 24, 4–36, Мк. 13, 5–32).

Когда вдумываешься в евангельские слова, что Христос — Сын Человеческий, умаляя себя, говорит, что Он не ведает время кончины мира, кто же из нас может приписать это за пределы-

ное знание миру. Спасителя спросили: «Когда кончина мира?» (см.: Мф. 24, 3, Мк. 13, 4), Он ответил: «Никто не знает о кончине мира». Поэтому надо успокоиться и спросить себя: «Может, еще несколько миллионов лет и более того будет на земле жизнь?».

Ощущение близости Пришествия Христова всегда было остросюжетным. Священник Сергей Булгаков говорил о том, что первые христиане жили девизом: Ей, гряди, Господи Исусе! (Откр. 22, 20). Это слова из Апокалипсиса. И с чем связано это ожидание? С тем, что жизнь — великое таинство, мир земной создан во времени, время течет и исчезает, оставаясь никому неподвластным, разве лишь Богу одному...

Конечно, чем в больший приходишь возраст, тем реальней ощущаешь, что мы живем во временном, конечном мире. И сама природа наша уже теряет активность, живость — чувствуешь, что приближается старость и немощи. Яснее переживаешь бренность и преходящесть мира сего. Ощущаешь особенно, что Господь время дал нам не как бессмысленную маету и суету — переливание дней из пустого в порожнее, а как испытание, чтобы созреть, сформироваться для другого мира. В этом сама суть, это надо почувствовать, прозреть, тогда и жизнь наша приобретает цельность и осмысленность.

Всё уже в плане Господнем определено, а для нас Пришествие — это конец нашей жизни: мы пришли. Не Христос к нам, а мы пойдём к Нему — это скорее будет.

Путь спасения, как сказал Спаситель, на все времена — узкий путь. И даже когда нам открываются большие возможности, мы должны благодарить Бога и знать, что все и всё в руке Его. Только нельзя унывать, опускать руки; добивайтесь, чтобы наша жизнь была разумная, освященная высшими идеалами и стремлениями. Хотя она может быть сложной, но губят нас не трудности, а наши пороки и грехи: неверие, гордость, ропот на Бога, на скорби, из-за которых впадают в уныние и тяжелые страсти. Время, в которое нам дает Бог жить, — это то испытание, тот крест, через который мы должны пройти, чтобы войти в вечность. Непременно нужно эти трудности принять, понять, не испугаться их и не умалить в себе веру в помощь Божию. Вот эту внутреннюю собранность и активность, которая всегда человека выводит из любых трудностей, не потерять, не угасить.

Протоиерей Георгий Бреев

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 5 июня Пятница. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).
- 6 июня **Троицкая родительская суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братий наших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 7 июня Воскресенье. **Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Великая вечерня с чтением коленопреклоненных молитв.
- 8 июня Понедельник. **День Святого Духа.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 12 июня Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 13 июня Суббота. **Отдание праздника Пятидесятницы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 июня Воскресенье. **Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех Святых. Заговенье на Петров пост (Петров мясопуст).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 19 июня Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 20 июня Суббота. **Сщмч. Феодота, еп. Анкирского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 июня Воскресенье. **Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 26 июня Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 27 июня Суббота. **Прор. Елисея. Свт. Мефодия, патриарха Константинопольского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 июня Воскресенье. **Неделя 3-я по Пятидесятнице. Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно.
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810400350020189
ИНН 4025001589
БИК 044525175

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru